



Автор Михаил Хазин:

Ключевым вопросом, ответ на который необходимо дать для того, чтобы хотя бы минимально прогнозировать экономическую ситуацию в мире, является выбор между дефляционным и (гипер)инфляционным сценарием.

А реализация одного или другого варианта будет определяться взаимодействием двух основных параметров экономики США: падением совокупного спроса и эмиссией. Темпы спада спроса, в том случае, если не будет найден способ усиления масштабов кредитования потребителей, должны сегодня составлять порядка 8–12 процентов в год, по аналогии с событиями 1930–32 гг. в США.

Именно по этой причине объем эмиссионной поддержки экономики США сегодня составляет примерно 1% ВВП в месяц, что частично компенсирует этот спад. Теоретически, это должно вызывать инфляцию, однако реально она появляется только в секторе биржевых товаров, поскольку сильно маскируется как существенным падением кредитного мультипликатора (то есть, фактически., наличные деньги пока замещают в обороте кредитные), а также колебаниями сбережений, которые резко выросли в конце 2008 – начале 2009 годов, но затем, под воздействием массовой пропаганды «конца кризиса» снова стали сокращаться.

Отметим, что «чистые» сценарии вообще реализуются достаточно редко, и в этом смысле отказ государства от поддержки экономики, как это произошло в начале 30-х годов прошлого века, уникален, скорее всего, повторение такого варианта уже невозможно, разве что в России, а это значит, что, скорее всего, они будут сменять друг друга.

Если компенсировать падение спроса не получится (пока, во всяком случае, не получается), то все компании, как производители, так и посредники, включая банки и другие финансовые институты, начинают испытывать затруднения. Рано или поздно они снижают цены на стоимость своих услуг, сокращают издержки... А потом начинается череда банкротств, причем самое первое из них стимулирует череду следующих, потому что резервы уже исчерпаны, а кредит на падающем спросе получить не удастся. Начинается новая дефляционная волна, сравнимая с осенью 2008 года, началом 30-х

годов прошлого века в США или, частично, Японией 90-х годов (частично – потому что в Японии картина сильно смазана колоссальным объемом экспорта).

Принципиальная разница в этих сценариях состоит в том, что дефляционный сценарий повышает стоимость денег, а инфляционный – наоборот, понижает. Соответственно, те институты, которые имеют априорный доступ к деньгам (например, банки – учредители Федеральной резервной системы США, которая, пока, во всяком случае, осуществляет эмиссию доллара) заинтересованы в дефляционном сценарии, а те, которые в деньгах нуждаются (например, бюджеты разных уровней) – в инфляционном.

Те, у кого баланс долгов положительный (банки) – нуждаются в подорожании денег, хотя тут есть тонкости. Дело в том, что система частичного резервирования вкладов, действующая практически во всем мире, делает банки незащищенными от «набегов вкладчиков» (которые и разорили многие из них в 30-е годы XX века в США), поэтому те из них, которые не могут рефинансироваться в банках более высокого уровня могут дефляции и бояться. Но в любом случае, не они определяют позицию финансовой элиты. А вот те, у кого баланс долгов отрицательный (домохозяйства, бюджеты, корпорации) заинтересованы, скорее, в инфляционном сценарии, который позволяет эти долги обесценивать. Да и доходы в номинальном выражении в этом случае растут, что создает ощущение позитива.

Есть и еще одно обстоятельство. Дело в том, что последние 30 лет любой рост в любых отраслях был, так или иначе, связан с надуванием финансовых пузырей. И власти США, для которых вновь запустить экономическую «машинку» есть дело, в некотором смысле, «жизни или смерти», будут пытаться (собственно, уже пытаются!) надувать те или иные пузыри в расчете на появление «вторичного» спроса и перезапуска всего экономического механизма.

Таким образом, можно отметить, что баланс интересов в американском обществе (которое, как понятно, определяет ситуацию и во всем мире, с точностью до деталей, поскольку именно США является крупнейшим в мире потребителем) более или менее понятен, но вот сам момент принятия решения будет определяться в рамках политических процессов, то есть чисто экономическому анализу не подлежит.

Действительно, для осуществления эмиссии нужно осознанное решение ФРС США. Но в самом руководстве ФРС, за исключением ее руководителя Бернанке, который не только назначен президентом США, но и является, скорее, ученым, чем банкиром, практически никто не поддерживает инфляционный сценарий. Банковская элита хорошо помнит «золотые» для себя 30-е годы, когда доступ к печатному станку позволил им легко перекупить за бесценок почти все стоящие активы в США, да и почти по всему миру. 30-е годы стали периодом мощнейшего перераспределения собственности в пользу финансовой элиты, периода, который она не против повторить. Кроме того, вся система экономического «мэйнстрима», то есть не только теория, но и поддерживающие ее институты, включая МВФ и Мировой банк, созданная в последние 30 лет, периода господства в мировой экономике финансовых механизмов, построена на примате тезиса о недопустимости высокой инфляции ни в каком случае.

Отметим также, что против инфляционного сценария выступают финансовые и политические элиты Европы, которые помнят ужас гиперинфляции 20-х годов прошлого века. А вот политическое руководство США, наоборот, помнит те последствия, которые обрушились на него в 30-е годы, в период острого дефляционного кризиса и по этой причине выступает за инфляционный сценарий. Нужно еще учесть, что в нынешних условиях США (в которых бюджетные расходы играют важную роль в управлении государством) не могут себе позволить резкое увеличение и без того колоссального бюджетного дефицита, поэтому инфляция бы им сильно помогла.

И таким образом получается следующий расклад сил: политическое руководство Европы – за дефляцию, США – за инфляцию. Крупнейшие банкиры Уолл-стрита – за дефляцию, Европы – тоже. Обычные банки, и Европы и США – скорее всего, за инфляцию, но их голос сильно ограничен. В этой ситуации, пока, во всяком случае, Обама проигрывает, однако, скорее всего, он, с учетом выборов, обратится напрямую к народу, объяснив ему сложившуюся коллизию, и в этом случае результат дискуссии совершенно неочевиден. Так что сделать однозначный вывод о пути развития экономики в среднесрочном варианте пока не представляется возможным.

[Source](#)